

Буяров Дмитрий Владимирович

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КНР В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ В 1980-Е ГОДЫ

В статье рассматриваются некоторые особенности демографической ситуации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР в 1980-е гг. На основе работ отечественных и китайских авторов выделяются и описываются направления и мероприятия центрального правительства КНР по регулированию процесса рождаемости среди национальных меньшинств Синьцзяна. Исследуемая проблема продолжает оставаться актуальной для социально-экономического развития Китая.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 50-52. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94+314

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются некоторые особенности демографической ситуации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР в 1980-е гг. На основе работ отечественных и китайских авторов выделяются и описываются направления и мероприятия центрального правительства КНР по регулированию процесса рождаемости среди национальных меньшинств Синьцзяна. Исследуемая проблема продолжает оставаться актуальной для социально-экономического развития Китая.

Ключевые слова и фразы: Синьцзян-Уйгурский автономный район; демографическая политика; национальные меньшинства; рождаемость; уйгуры; ханьцы; неханьские национальности.

Буяров Дмитрий Владимирович, к. филос. н., доцент

Благовещенский государственный педагогический университет

byarov_d@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КНР В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ В 1980-Е ГОДЫ[©]

Проблема народонаселения традиционно являлась очень важной для китайского общества, как фактор, влияющий на общественную и экономическую жизнь страны. Поэтому изучение и анализ демографической политики КНР и ее социальных последствий продолжает оставаться весьма актуальным. Руководство КНР стало обращать внимание на проблему высокой рождаемости достаточно рано. Уже в 1953 г. Министерство здравоохранения получило указание «помочь массам» в сокращении рождаемости, применяя противозачаточные средства и методы прерывания беременности. Примечательно то, что это решение объяснялось как требование народных масс. В 1956 г. об этом заявлял премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай, а год спустя в 1957 г. в Жэньминь Жибао появилась статья, в которой призывалось начать работу по всей стране по ограничению рождаемости, в том числе с возможностью проведения добровольной стерилизации в многодетных семьях. В отношении неханьских национальностей отмечалось, что мероприятия по ограничению рождаемости не должны распространяться на районы национальных меньшинств с особо редким населением [4, с. 5]. Неханьское население Синьцзян-Уйгурского автономного района не попадало под эту категорию, поскольку из около 5 млн жителей провинции национальные меньшинства составляли 4,5 млн человек.

В период «большого скачка» (1958-1960 гг.) проблема ограничения рождаемости отошла на второй план, поскольку в условиях ярко выраженного экстенсивного развития экономики требовалось много рабочих рук. Несмотря на значительные социально-экономические трудности, в стране наблюдался прирост рождаемости. С начала 1970-х гг. вновь стали изучаться способы сдерживания роста населения КНР, но до начала 1980-х гг. работа чиновников и специалистов в этом направлении носила теоретический характер.

Таблица 1.

Численность наиболее крупных национальностей, проживавших на территории СУАР [6, с. 88]

Национальность	1982 г.		1984 г.	
	численность	%	численность	%
Общая численность	13 081 600	100	13 333 000	100
Ханьцы	5 286 500	40,4	5 371 400	40,3
Уйгуры	5 949 600	45,5	6 072 800	45,55
Казахи	903 300	6,9	940 000	7
Хуэй	570 800	4,3	587 300	4,4
Монголы	117 400	0,9	119 000	0,9
Киргизы	113 000	0,86	116 300	0,87

В 1982 г. в КНР была проведена третья перепись населения, которая выявила, что темпы роста численности населения неханьских национальностей превосходят темпы увеличения ханьского населения. В результате, на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) в декабре 1982 г. был утвержден очередной план социально-экономического развития КНР, в котором отмечалось, что «в районах компактного проживания национальных меньшинств следует проводить планирование рождаемости» [8, с. 52]. С начала 1980-х гг. развернулась активная пропаганда политики ограничения рождаемости в национальных районах Китая.

В 1982 г. политика ограничения рождаемости была закреплена конституционно. Статья 25 конституции КНР гласила: «Государство проводит политику планирования семьи таким образом, чтобы прирост населения соответствовал планам экономического и социального развития». Данная политика не вызывала открытого

неприятия среди ханьцев, большинство которых привыкли соглашаться с решениями правительства. Но среди ряда национальных меньшинств (в первую очередь среди уйгуров) подобный курс вызывал недовольство.

В СУАР, где национальные меньшинства составляли более половины населения, традиционно был высок коэффициент рождаемости. Даже в результате действия властей к 1987 г. коэффициент суммарной рождаемости в Синьцзяне составлял 3,75 [3 с. 69].

Таблица 2.

Показатели рождаемости основных национальных меньшинств в СУАР [Там же, с. 165]

Национальность	Среднее число рождений на 1 тыс. женщин фертильного возраста		Доля рождений в 1981 г. в %			
	1981 г.	1986 г.	первый ребенок	второй ребенок	третий ребенок	четвертый ребенок и последующие дети
Уйгуры	167,1	147	19,28	15,41	13,61	48,24
Хузэй	94,2	89,3	37,78	19,93	13,14	29,17
Монголы	96,7	92	31,21	23,27	12,83	29,68

На высокое воспроизводство населения в Синьцзяне влияли низкий брачный возраст среди неханьских национальностей, высокая рождаемость (в 2 раза выше, чем у китайцев) и репродуктивные установки. И если в течение первой половины 1980-х гг. рождаемость среди ханьцев снизилась с 13 до 9‰ (промилле), то у неханьских народов она оставалась на прежнем уровне в 26-27‰ [6, с. 82]. Для решения этой проблемы в 1988 г. правительство СУАР под давлением Пекина приняло «Временное положение по урегулированию рождаемости среди национальных меньшинств». Суть документа заключалась в следующем:

- 1) закреплялся возрастной ценз для вступающих в брак: для женщин – не ранее 18 лет, для мужчин – 20 лет;
- 2) супругам, проживавшим в городах, можно было иметь двух детей, а третьего ребенка – при ряде условий (например, при наличии недееспособных детей или если среди братьев только один имел ребенка и др.). Семьи, проживавшие в сельской местности, имели возможность завести третьего ребенка;
- 3) на браки ханьцев с представителями национальных меньшинств распространялись те же правила ограничения рождаемости. Вводился интервал между рождением первого и второго ребенка – не менее 3 лет;
- 4) перечислялись меры поощрения и наказания: определялся размер пособия по уходу за детьми, при выполнении планового деторождения, а также предусматривались льготы для вступающих в более поздний брак. Не соблюдавшие правил плановой рождаемости подвергались финансовому воздействию: за одного лишнего ребенка в течение семи лет удерживалось 10% заработной платы, а за каждого последующего новорожденного еще 5%;

5) предусматривались предохранительные меры от беременности. Так женщинам, перенесшим операцию по прекращению беременности, предоставлялся отпуск с сохранением заработной платы и др. [1, с. 185-187].

Однако нельзя сказать, что представители национальных меньшинств в СУАР законопослушно соблюдали ограничивающие положения. Так в 1980-е гг. наблюдался устойчивый рост уйгурского этноса – на 21%, что было одним из самых высоких показателей в КНР. Это не могло не вызывать серьезную обеспокоенность китайских властей, которые наряду с пропагандой, сделали упор и на практические методы. По данным тайваньского исследователя, в 1991 г. в Кашгарском округе СУАР почти 500 кадровых работников контролировали рождаемость. Результатом их работы стали 18 765 вынужденных аборт, из которых 50% пришлось на уйгурских женщин [9].

Методы убеждения совершения абортов могли быть самыми разнообразными, и законодательная база позволяла использовать ответственным работникам как экономические (финансовые), так и внеэкономические меры наказания и поощрения. Как отмечал А. Д. Дикарев: неизвестно, насколько соблюдались рекомендации «ни в коем случае не превращать поощрения и наказания в главный инструмент планирования рождаемости» [3, с. 61]. На официальном уровне представители центральных и местных властей делали упор на пропаганду и воспитание населения в духе партийных установок. Неханьцев пытались убеждать в том, что сокращение рождаемости в их же интересах. Применительно к СУАР, китайский ученый Мао Вэньчжун указывал, что не следует акцентировать внимание на традиционной характеристике Синьцзяна, о котором говорили, что «земли в нем обширны, а население редкое». Тех же, кто желал иметь больше детей, следовало убеждать отказаться от представлений что «много сыновей – много счастья, и лучше иметь мальчиков, чем девочек» [5, с. 64].

Трудности контроля рождаемости в СУАР в 1980-е гг. были обусловлены рядом факторов, из которых ведущими были следующие: во-первых, большинство населенных пунктов этнических меньшинств Синьцзяна располагались в труднодоступных районах; во-вторых, исламское население региона традиционно предпочитало иметь большие семьи [2, с. 135]. Как следствие, политика ограничения рождаемости, наталкивалась на порой ожесточенное сопротивление со стороны местных жителей.

В Синьцзяне с очень высокой долей исламского населения (более 50% всех китайских мусульман) религиозные установки играли значительную роль. Эти традиции имели и демографические последствия. Согласно Корану девочки выходят из детского возраста в 9 лет, а мальчики в 12 лет, после чего они могут

вступать в брак. К середине 1980-х гг. средний возраст вступления в брак составлял в СУАР около 17 лет. После введения «Временного положения по урегулированию рождаемости среди национальных меньшинств» увеличилось число незарегистрированных браков, которые совершались нелегально.

Также исламом поощряются браки среди единоверцев, однако, это учащает случаи близкородственных браков и, хотя это запрещается Кораном, но на практике соблюдается не всегда. По данным обследования 1985 г. в южных уездах СУАР (Хошуд, Артуш, Аксу) доля состоящих в близкородственных браках составляла: уйгуров – 17,7%, узбеков – 23,3%, таджиков – 42,8%. Среди детей, рожденных в таких семьях, был выше удельный вес наследственных заболеваний, а коэффициент ранних смертей (до 20 лет) выше на 49-90% в зависимости от национальности [3, с. 102].

Высокая рождаемость и репродуктивные установки на раннее рождение также во многом были обусловлены религией. Рождение детей, согласно исламу, является высшей благодатью. У мусульман крайне редки случаи отказа от детей или убийства новорожденных. Но ранние браки у мусульман вели и к ранним рождениям. Так, например, в 1986 г. рождаемость в группе 15-19-летних составляла: у хузэй – 40, а у уйгуров – 71%. Очередность рождаемости от общего числа рождений у молодых женщин-уйгурок, составляла: первенец – 73% рождений, второй ребенок – 22%, третий – 4%, четвертый ребенок – 0,6% [7, с. 17]. Ранние рождения также влияли на рост численности населения в СУАР.

Таким образом, демографическое развитие СУАР в 1980-е гг. было сопряжено с рядом проблем. С одной стороны центральное правительство КНР пыталось исправить некоторые ошибки, допущенные еще в ходе «культурной революции», но с другой стороны изменения происходили крайне медленно, в отсутствие реальной демократии и авторитарными методами. Далеко не всегда учитывалась национальная специфика региона, в котором национальные меньшинства составляли более половины населения. Относительно дифференцированный подход к демографическому развитию ханьского и неханьского населения Синьцзяна не был комплексным и не решал всех проблем развития национальных меньшинств.

В заключение следует отметить, что пропаганда, поощрения и наказания в сфере демографической политики в СУАР не приводили в полной мере к желаемым результатам. Так, например, лишь 20% исламского населения региона было согласно добровольно на применение средств предупреждения беременности. За период 1980-х гг. наблюдался устойчивый рост уйгурского населения (21%), лидирующего по показателям рождаемости среди национальных меньшинств. Это не могло не вызывать озабоченности китайских властей, поскольку данная динамика нарушала по мнению Пекина установочные показатели социально-экономического развития Синьцзяна.

Список литературы

1. **Абдумасаров А. А.** СУАР КНР: основы политики плановой рождаемости // Общество и государство в Китае: мат-лы XXII научной конференции. М., 1991. Ч. 3. 220 с.
2. **Афанасьева Е. А.** Современный Синьцзян. Томск, 2007. 208 с.
3. **Дикарев А. Д.** Демографические проблемы национальных меньшинств КНР. М.: Восточная литература, 1996. 176 с.
4. **Ингай шидан дэ цзечжи шэньюэй** (Необходимо надлежащим образом сдерживать рождаемость) // Жэньминь жибао. 1957. 5 марта. С. 5-6.
5. **Мао Вэньчжун.** Сянь цзэдуань Синьцзян шаошу миньцзу жэнькоу цзэнчжан дэ чжэнцэ дуньинь (Движущие мотивы политики в отношении роста населения национальных меньшинств в Синьцзяне на современном этапе) // Чжунго шаошу миньцзу. 1993. № 6. С. 61-72.
6. **Сыроежкин К. Л.** Этносоциальный фактор развития Синьцзяна // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 2. С. 80-88.
7. **Чжан Тяньлу.** Баши наньдай илай шаошу миньцзу жэнькоу дэ синь тайши (Новые явления в демографической ситуации среди национальных меньшинств со времени 80-х гг.) // Чжунго шаошу миньцзу. 1991. № 2. С. 15-19.
8. **Чжан Тяньлу.** Чжунго ды цзюнцзяо юй шаошу миньцзу жэнькоу цзай шэньчань (Религии Китая и демографическое воспроизводство национальных меньшинств) // Жэнькоу яньцзю. 1990. № 6. С. 47-59.
9. **Caо Changqing.** Between the Abortion Knife and Nuclear Testing [Электронный ресурс] // The Taipei Times. 1999. 14 October. URL: http://caochangqing.com/big5/newsdisp.php?News_ID=496 (дата обращения: 02.10.2014).

FEATURES OF DEMOGRAPHIC POLICY OF CENTRAL GOVERNMENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION IN THE 1980S

Buyarov Dmitrii Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Blagoveschensk State Pedagogical University
buyarov_d@mail.ru

The article considers some features of demographic situation in Xinjiang Uygur Autonomous Region of the PRC in the 1980s. The directions and measures of the central government of the PRC on managing birth rate among ethnic minorities in Xinjiang are revealed and described basing on the works of the Russian and Chinese authors. The problem under research is still relevant for the social-economic development of China.

Key words and phrases: Xinjiang Uygur Autonomous Region; demographic policy; national minorities; birth rate; the Uighurs; the Han nationality; the non-Han nationality.